

Я появился за пределами кладбища и сразу же наложил Дезиллюминационное заклинание. Я не мог бежать, иначе заклинание сразу рассеется, поэтому я начал быстро идти. Я старался двигаться как можно быстрее, но при этом сохранять эффект заклинания.

Я обогнул особенно большую гробницу и только тогда смог их увидеть.

Черт!

Петтигрю держался за свою новую серебряную руку, а бледная, похожая на скелет фигура важно расхаживала перед группой фигур в мантиях.

“Я прилично опоздал”. — Подумал я, увидев Волан-де-Морта и его Пожирателей смерти.

Я начал двигаться медленнее, зная, что он распознает мерцание быстро меняющейся маскировки Дезиллюминационного заклинания. Мой разум работал в быстром темпе, пытаюсь придумать выход из сложившейся ситуации.

Я мог бы попытаться застать его врасплох и просто убить. Но я даже не уверен, что смогу наложить Убивающее заклятие, а это единственное, что достаточно быстро сработает. Я продолжал думать.

Размышляя, я продолжал подбираться ближе и увидел тело Седрика Диггори, лежащее неестественно неподвижно. Он не дышал.

“Нет”, — подумал я, смотря на открывшиеся передо мной зрелище.

Я был примерно в тридцати ярдах от самого Волан-де-Морта и наконец смог увидеть его, когда он обернулся. Его лицо было бледным и худощавым, глаза неестественно красными, а носа вообще не было. Он – мерзость. Я мог назвать его только так.

Мой разум продолжал мчаться со скоростью мили в минуту, пока я осматривал это зрелище, ища способ исправить ситуацию.

Я продолжал подкрадываться все ближе и ближе, и в конце концов оказался в стороне от Пожирателей смерти, под идеальным углом, чтобы нанести удар по Волан-де-Морту, если понадобится, в то же время держась подальше от любых заклинаний, которые могут быть брошены в меня.

“Я ничего не могу сделать... Я должен просто переждать”. — Так я подумал, когда пришел к выводу, что лучше не вмешиваться.

“Если я увижу, что все идет плохо, я вмешаюсь”. — Подумал я, прислушиваясь к разговору. Очевидно, я был погружен в свои мысли и не заметил, как Петтигрю развязал путы на Гарри и вернул ему его палочку.

— Тебя учили драться на дуэли, Гарри Поттер? Сначала мы кланяемся друг другу, Гарри. Давай, необходимо соблюдать все формальности... Дамблдор хотел бы, чтобы ты проявил вежливость... Поклонись смерти, Гарри. — Сказал Волан-де-Морт, когда его палочка взмахнула, и он прошептал какое-то слово.

Гарри повиновался, и верхняя часть его тела изогнулась вперед в поклоне, прежде чем он резко выпрямился и поднял палочку.

— Очень хорошо, и теперь ты смотришь на меня как мужчина... с прямой спиной и гордостью в глазах. Именно так умер твой отец...

Он сделал глубокий вдох, прежде чем закончить:

— А теперь мы сразимся на дуэли.

Заклятие Круциатус пролетело по воздуху и попало в Гарри. Его крики эхом разнеслись по кладбищу. Я отвел взгляд, не в силах переварить, каким же я был трусом, что не остановил его.

Мои глаза остановились на Питере, я с благоговением любовался его рукой. И тогда у меня тут же возник план.

— Я НЕ БУДУ!

Я едва слышал, как Гарри отмахнулся от Империса Волан-де-Морта. Вместо этого я снова начал двигаться, очень медленно. Мне нужно было перебраться на противоположную сторону, откуда мне было хорошо виден Петтигрю.

Я видел, как Гарри нырнул за надгробие. Я не слышал ни слова из их диалога, вместо этого я сосредоточился на том, что собирался сделать.

— Экспеллиармус!

— Авада Кедавра!

Красный и зеленый лучи света соединились и сразу же окрасились в чистый золотой цвет. Приоры Инкантиатом. Я понял, что невольно наблюдаю за этим редким явлением.

Пожиратели смерти суежились вокруг, выкрикивая указания своему хозяину.

— Не вмешиваться! — Крикнул им Волан-де-Морт, явно заинтересованный новым развитием событий. Они повиновались ему, но у всех в руках были волшебные палочки.

Струйки серого дыма вырвались из их связи и начали формироваться в фигуры, которые, как я знал, помогут Гарри и дадут ему убраться отсюда.

Я мысленно начал готовиться к этому. Мне показалось, что прошла вечность, прежде чем я услышал эти слова.

— СЕЙЧАС!

Золотой свет разорвался на части, и Гарри полетел в противоположном от меня направлении, к телу Седрика. Мое Дезиллюминационное заклинание покинуло меня в ответ на мои желания.

— Оглушите его! — Я услышал крик Волан-де-Морта, как только начал действовать.

Я прицелился и послал Парализующее заклинание, за которым последовали Манящие чары. Красный огонек пролетел мимо и попал Петтигрю в спину, и вскоре его тело полетело по воздуху в мою сторону.

Время, казалось, замедлилось, потому что, когда Петтигрю был примерно на полпути ко мне в воздухе, я увидел, как Волан-де-Морт повернулся ко мне, без сомнения, почувствовав мою магию. Его глаза расширились, и он поднял палочку.

Я послал ему ухмылку прямо перед тем, как Петтигрю коснулся моей протянутой руки. Затем мир перевернулся.

Я приземлился на землю, а толстое тело Питера приземлилось на меня сверху. Я тяжело дышал, пытаясь вернуть воздух в легкие.

После того, как я успешно перевел дыхание, я начал оглядываться в поисках другого человека. В то же время со стадиона донесся крик. Гарри вернулся.

— Впечатляет. Хотя он всегда был идиотом. — Я услышал, как Барті сказал это с того самого места, где я его оставил.

Моя палочка была поднята и направлена на него, прежде чем я понял, что он все еще сидит на стуле, связанный. Я был сильно удивлен тем, что он до сих пор не сбежал.

— Впечатляющая магия. Я был уверен, что смогу убежать, но стул не опрокинулся, и я почти уверен, что моя левая рука вывихнута. Но ты ведь не против отпустить меня, правда? — сказал Барті в ответ на мой вопросительный взгляд.

Он был прав, похоже, веревки впились очень-очень туго в его руки и сильно их сжимали. Наверное, моя магия среагировала на мою волю – в тот момент я не хотел, чтобы он двигался. Может быть, я также хотел причинить ему боль?

Я не хотел его отпускать, но и не хотел, чтобы он страдал понапрасну, поэтому еще раз кинул в него Оглушающее заклинание. Мне нужно подумать.

Со стадиона все еще доносились крики, хотя они стихли, как только все поняли, что перед ними лежит мертвый мальчик.

Я не смог спасти его. Мой мозг продолжал прокручивать подходящие сценарии, чтобы выбраться из этой передраги.

Беда притягивает беду. Но Дамблдор должен мне одолжение, и пришло время его потребовать.

В конце концов я придумал достойный план, который зависел от того, что Гарри не должен присутствовать.

Я еще раз оглушил двух своих пленников для пущей убедительности, затем связал Петтигрю и спрятал его за деревом на случай, если магия иссякнет. Затем я побежал к трибунам.

Когда я добрался туда, то заметил, что Гарри уводит Снейп. Дамблдор, без сомнения, разговаривал с Фаджем об этом инциденте.

— Профессор! Директор! — Закричал я, подбегая к нему и привлекая всеобщее внимание. — Профессор Грюм напал на меня, а потом это оказался не профессор Грюм, а потом я отреагировал, и теперь он не двигается. — Я начал безумно кричать. Моя актерская игра действительно великолепна. Стоя в стороне, я заметил, что Гарри повернулся ко мне, но Снейп продолжал уводить его прочь.

Дамблдор, как обычно, отреагировал первым:

— Успокойтесь, мистер Уизли. Где он? — Он ответил без обычного блеска в глазах и с Бузинной палочкой в руке.

— Сюда, — сказал я, махнув рукой и ведя его и еще нескольких волшебников к месту нашей дуэли. Они авроры?

Прибытие на место происшествия не заняло много времени, и я поблагодарил своего ангела-хранителя за то, что они оба все еще были оглушены и связаны.

— Барти? — Я услышал, как Фадж пробормотал, увидев лежащего без сознания волшебника.

Он отвлек от меня всеобщее внимание, и где-то в глубине души я задумался о том, насколько подозрительно выглядит кольцо на моем пальце — то самое, которое, предположительно, было незаконно для несовершеннолетнего. Я подождал, пока все полностью сосредоточат свое внимание на мужчинах, прежде чем снять его с пальца и спрятать под мантию.

— Он все еще дышит. — Я слышал, как один из других волшебников сказал. — Но он изрядно потрепан.

— Ты сделал это, парень? — Высокий чернокожий мужчина повернулся ко мне и спросил.

— Как я уже сказал, я просто отреагировал на угрозу. Я ведь не причинил ему вреда, правда?
— сказал я, напустив на себя волнение пятнадцатилетнего подростка.

— Он будет жить. — Это все, что я получил в ответ.

— Рон, перестань. Авроры позаботятся о мистере Крауче. Давайте займемся мистером Поттером, — сказал Дамблдор рядом со мной, кладя руку мне на плечо.

Я поднял на него глаза, едва заметно кивнул и перевел взгляд туда, где лежал невидимый Петтигрю.